

**Принято Советом  
21 декабря 2023 г.  
№ 236/оп-6/2023**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ  
по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные  
законодательные акты Российской Федерации (относительно  
регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве  
единственного участника другое хозяйственное общество,  
состоящее из одного лица)»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (относительно регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица)» направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством юстиции Российской Федерации (письмо от 25 октября 2023 г. № 09/125884-ЕА).

Проект разработан Министерством юстиции Российской Федерации во исполнение пункта 17.1 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р.

Согласно пояснительной записке Проект направлен на увеличение возможностей предпринимателей по организационному структурированию своего бизнеса и обусловлен необходимостью снятия действующего запрета, установленного абзацем вторым пункта 2 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и положениями законов о хозяйственных обществах, не позволяющего хозяйственному обществу иметь в качестве

единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Для этих целей разработчик Проекта предлагает изменить Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 280-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), положения которых разрешают создание корпоративных структур по модели компании «одного лица». Наряду с этим предлагается ряд иных принципиальных изменений, направленных, как указано в пояснительной записке, на предотвращение возможных злоупотреблений при использовании предлагаемой разработчиком Проекта корпоративной конструкции.

В частности, предлагается закрепить условие, согласно которому хозяйственные общества, состоящее из одного лица, солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам подконтрольных хозяйственных обществ, единственными участниками которых они являются или являлись на момент наступления срока исполнения обязательств, а также иных хозяйственных обществ в пределах соответствующей цепочки хозяйственных обществ, состоящих из одного лица. Помимо этого, Проектом вводится запрет прямого или косвенного контроля иностранных юридических и физических лиц в рамках цепочки компаний, состоящих из одного лица, а также не допускается совмещение одним лицом функций единоличного исполнительного органа в нескольких хозяйственных обществах в рамках цепочки юридических лиц, состоящих из одного лица.

Ранее Совет по инициативе Министерства финансов Российской Федерации рассматривал проекты федеральных законов, предусматривающие, среди прочего, решение аналогичной задачи, но они не были поддержаны ввиду несостоятельности и непроработанности предлагаемых законодательных решений (экспертные заключения от 25 марта 2021 г. № 206-З/2021 по проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» и от 25 ноября 2021 г. № 213-З/2021 по проекту

федерального закона «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

Представленный Проект по-прежнему не лишен недостатков и вызывает серьезные замечания с точки зрения закрепляемых им условий реализации данной идеи.

1. Разработчик Проекта не принял во внимание, что контроль над хозяйственным обществом через несколько юридических лиц, состоящих из одного лица, сам по себе не препятствует установлению конечных бенефициаров (контролирующих лиц) общества и не создает дополнительных препятствий для реализации связанных с этим прав, исполнения обязанностей и привлечения соответствующих лиц к ответственности. С учетом современных подходов судебной практики к установлению личности конечных бенефициаров и контролирующих лиц, отсутствия сложностей в их выявлении, в том числе в процедурах банкротства – посредством установления фактического контроля, подобные структуры не создают дополнительных рисков для отношений оборота.

Действующее законодательство уже содержит нормы, позволяющие, используя концепцию «прокалывания корпоративной маски» или «снятия корпоративных покровов», привлекать основное общество к ответственности в случае причинения им убытков дочернему обществу, в том числе при доведении дочернего общества до банкротства.

Так, статья 67<sup>3</sup> Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает солидарную ответственность основного общества и дочернего общества по сделкам последнего, заключенным во исполнение указаний или с согласия основного общества. Согласно статье 6 Закона об АО основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае банкротства дочернего общества по вине основного общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Сходные нормы содержатся и в статье 6 Закона об ООО. Согласно пункту 3 статьи 53<sup>1</sup> ГК РФ лицо, имеющее

фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Кроме того, глава III<sup>2</sup> Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит нормы о субсидиарной ответственности контролирующего лица по долгам несостоятельного общества, если полное погашение требований кредиторов такого общества невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего лица.

Разработчик Проекта, предлагая новые положения об ответственности в дополнение к уже существующим, в качестве единственного обоснования указывает на необходимость «недопущения злоупотребления использованием данной корпоративной конструкции» со стороны контролирующих лиц, но при этом не приводит примеров подобных злоупотреблений и не объясняет, почему действующие механизмы привлечения к ответственности не способны справиться с решением поставленных Проектом задач.

2. Положения Проекта о привлечении солидарно всех контролирующих лиц к безусловной субсидиарной ответственности по долгам подконтрольного дочернего общества при отсутствии признаков противоправности в действиях (бездействии) контролирующего лица (в том числе основного общества) в условиях, когда дочернее хозяйственное общество не находится в состоянии *банкротства*, демонстрирует ничем не обоснованное исключение из основополагающих принципов корпоративного права, а именно принципов отделения имущества юридического лица от имущества его учредителей и ограниченной ответственности (статья 56 ГК РФ, статья 3 Закона об АО и статья 3 Закона об ООО).

Исходя из Проекта, такую безвиновную ответственность основное общество будет нести даже по тем обязательствам дочерних обществ, которые возникли до перехода последних под контроль основного общества, например, в результате приобретения стопроцентного пакета акций по договору купли-продажи. Таким образом, ответственность будет наступать в случаях заведомого отсутствия какой-

либо связи между соответствующими обязательствами дочернего общества и действиями основного общества, что создает риски нарушения интересов основных обществ как участников гражданского оборота.

В этой связи необходимо отметить, что сам по себе факт создания структуры контроля над обществом с использованием нескольких юридических лиц, состоящих из одного лица, не может свидетельствовать о предосудительности действий контролирующего лица. Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, поэтому он может применяться только в случае причинения вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Кроме того, не вполне понятно, каким разработчик Проекта видит порядок использования предлагаемого механизма привлечения контролирующих лиц к ответственности, какова природа субсидиарного долга контролирующего лица и как такая ответственность будет соотноситься с иными механизмами защиты дочернего хозяйственного общества, его участников и кредиторов.

Если предполагается, что основное общество будет нести ответственность лишь в случае, когда кредитором безуспешно исчерпаны все меры получения исполнения и у дочернего общества недостаточно имущества, то такая ответственность с точки зрения конечного результата не будет отличаться от действующей модели ответственности контролирующего лица при банкротстве должника. Следует напомнить, что в случае, если контролирующее лицо ведет себя недобросовестно и причиняет вред кредиторам, то оно может привлекаться к субсидиарной ответственности по правилам главы 3<sup>1</sup> Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поэтому установление специальных правил привлечения к субсидиарной ответственности не требуется. Если же

предлагаемый Проектом механизм подразумевает модель классического субсидиарного поручительства, то в таком случае возникают вопросы относительно порядка и условий возложения такой ответственности на субсидиарного должника, определения момента, с которого кредитор дочернего общества получает право обратиться к основному обществу, соотношения нового механизма с основаниями гражданско-правовой ответственности, предусмотренными в пункте 2 статьи 67<sup>3</sup> ГК РФ, и др.

3. Вызывает также возражения идея установления запрета иностранным юридическим и физическим лицам быть контролирующими лицами в рамках цепочки юридических лиц, состоящих из одного лица. Подобное ограничение не имеет практического смысла, носит дискриминационный характер и с легкостью может быть преодолено на практике, в том числе путем реализации иных способов или форм контроля со стороны иностранного инвестора, основанных, например, на материально-технической, финансовой или управленческой зависимости. Поэтому неясно, каким образом данный запрет может повлиять на решение обозначенной в пояснительно записке проблемы защиты прав третьих лиц от возможных злоупотреблений.

4. Вызывает вопросы идея установления запрета совмещения одним лицом функций единоличного исполнительного органа в нескольких хозяйственных обществах. Подобное ограничение не соответствует широко распространенной практике управления холдинговыми структурами, при которой для целей повышения эффективности управления и экономии соответствующих расходов управленческие компетенции концентрируются в одной управляющей компании. В результате это лишь создает неудобства и дополнительные издержки для субъектов корпоративных отношений. Кроме того, реализация этой идеи может вступить в конфликт со свободой экономической деятельности (статьи 8 и 34 Конституции Российской Федерации).

С учетом существующих механизмов привлечения к ответственности руководителей за нарушение ими фидуциарных обязанностей, в том числе в

ситуациях банкротства, предлагаемое ограничение представляется избыточным и должно быть исключено из Проекта.

Принимая во внимание обозначенные риски, следует констатировать, что реализация предлагаемых разработчиком Проекта дополнительных механизмов защиты участников оборота не будет способствовать расширению практики использования конструкции компании «одного лица» и скорее приведет к обходу нового регулирования, как это происходит сейчас при преодолении имеющегося запрета на формирование подобных корпоративных структур.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (относительно регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица)» в представленной редакции не может быть поддержан.

Председатель Совета  
Крашенинников

П.В.